

Ханна Сэнс

Moment
Zero
COFFEE
NEW YORK

Moment
Zero
NEW YORK

Купидон

Ханна Сэнс

Купидон

«Литнет»

2026

Сэнс Х.

Купидон / Х. Сэнс — «Литнет», 2026

Пол — купидон. И он профессионал. Его работа — соединять чужие сердца. Без лишних эмоций, строго следуя правилам. Очередное задание приводит его в уютную кофейню в Нью-Йорке. Но с самого начала всё идёт не так. Элис — хозяйка небольшой кофейни в центре города. Она знает, чего хочет, и слишком наблюдательна и любопытна. В тот день в её кофейне появляется необычный парень — и Элис явно не из тех, кто пройдет мимо секрета этого незнакомца, особенно если он смотрит на нее так, будто она - его ответ, и пытается уберечь от всего мира. Что делать, если ты всю жизнь помогал другим находить любовь, но вдруг понял, что своё собственное сердце — под прицелом? Что вас ждет? - арты - настоящий мужчина-купидон, который не умеет... любить, но научится! - девушка, которая растопит сердце купидона с непростым прошлым - много разговоров о любви - немного магии - рождество в Нью-Йорке - ХЭ Добавляйте книгу в БИБЛИОТЕКУ, чтобы быстро ее найти. ♥# Ставьте ЛАЙК, это поднимает рейтинг любимой книги. Оставьте КОММЕНТАРИЙ, это вдохновляет меня писать продолжение:)

© Сэнс Х., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Кофейня «Moment Zero» (Пол)	5
Глава 2. Странные парни не должны быть симпатичными (Элис)	9
Глава 3. Апокалипсис вселенского масштаба (Пол)	13
Глава 4. Страшно интересно (Элис)	18
Глава 5. У всего есть правила (Пол)	23
Глава 6. Вы не должны влюбляться в меня (Элис)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Кофейня «Moment Zero» (Пол)

Пол

Я ужасно не организованный.

Могу бросить ужин на середине рецепта и заказать пиццу. Могу открыть инструкцию только после того, как уже всё сломал. А собственную историю не смог бы написать даже под угрозой увольнения — кто вообще станет читать про купидона, который сам не верит в любовь?..

Это о недостатках.

Зато к работе я подхожу с дисциплиной. И не ошибаюсь. Никогда. Потому что моя работа — любовь. А любовь, как выяснилось, слишком серьёзная вещь, чтобы доверять её самим людям.

Я быстро просматриваю новое сообщение и нахожу локацию: Манхеттен. Наспех выключаю плиту с недоваренными спагетти и недожаренным беконом, хватаю пальто, которое полчаса назад повесил на стул, и выбегаю за дверь.

Уже в такси протираю лицо от мокрого и липкого снега и детально вчитываюсь:

«Новое задание:

Элис и Пол

Кофейня «Moment Zero», Салливан-стрит, Нью-Йорк

Начало выполнения задания: незамедлительно (!!!)

Срочность: высокая»

«Элис и Пол».

Я перечитываю имена дважды. Потом третий раз.

Совпадения в нашей работе случаются, но обычно они редкие. Я и мой клиент просто тезки. На весь Нью-Йорк ведь не один Пол, верно?..

Самое сложное в моей работе — найти нужных людей. Дальше всё идёт по плану. Он сам складывается в голове благодаря опыту. Я занимаюсь этим уже лет десять. Помню, когда прошёл собеседование, мне было двадцать, и я не мог поверить своему везению. Зарплата была отличной, компания — странной, но после всего, где я успел поработать после школы, это казалось более чем приемлемым вариантом. К тому же брали без опыта.

Я дал себе слово выполнять каждое задание тщательно. И пока не нарушал его.

Кофейня находится в старом здании с отдельным входом с улицы — камерное место в самом центре живого, настоящего Нью-Йорка. Не туристического, а того, где люди знают бариста по имени, а заядлые посетители уже имеют свои привилегии. Название у кофейни тоже занятое. «Moment Zero». Я дергаю за ручку и захожу внутрь.

Здесь всё устроено для людей, которым есть с кем делить вечер: мягкий свет, столики у окон, корица в воздухе, чужой смех. Я такие места обычно прохожу мимо, если только не на задании. Не потому что не люблю уют. Просто уют слишком быстро напоминает, что такое одиночество. А оно — часть моей работы.

За десять лет я соединил много пар. Я видел первые взгляды, дрожащие пальцы, признания, слёзы, кольца в бокалах шампанского. И каждый раз уходил раньше, чем начиналось действительно важное. Таковы правила. Купидон не остаётся на праздник.

— Вам столик на одного? — светловолосая девушка в переднике с бейджиком «Джейн» возникает передо мной.

— Да, пожалуй, — киваю, разматывая шарф. — У вас есть что-то более плотное, чем выпечка?

— Разумеется, — улыбается девушка и провожает меня к столику.

Я выбираю из меню ту же пасту, которую так хотел поесть дома, а оставшееся время до прихода официантки изучаю аудиторию. Мне нужно найти моих клиентов.

Пара напротив, держащаяся за руки и поедающая мороженое с помпезными сливками, отпадает сразу. Пожилые у кассы — тоже. Одинокий парень слишком долго разглядывает булочки на витрине, словно это самый сложный выбор в его жизни.

— Фрэнк, не мучай себя и Сюзи, возьми как обычно, — произносит Джейн. — Вы же оба любите синнабоны с корицей и сливочным кремом. Точно не прогадаешь! Перед Рождеством лучше брать проверенные варианты, чтобы наверняка порадовать себя.

— Ты права, заверни с собой парочку, — наконец произносит Фрэнк и успокаивается.

Не мой клиент.

Я пробегаюсь глазами по последним одиночкам в кафе, быстро читаю их мысли и убеждаюсь, что Пола и Элис тут нет. Совсем.

— Вы готовы сделать заказ?

Я вздрагиваю от неожиданности.

— Ой, не хотела напугать, вы, наверно, задумались.

— Да, о работе, — признаюсь я. — Мне пасту карбонару и один американо.

— Принято, — улыбается она, кладет блокнот в фартук и уходит.

Она двигается между столиками так, будто держит в руках не поднос, а весь этот маленький мир: кофе, гирлянды, чужие свидания, детский смех, усталые улыбки. Я отмечаю это машинально. Профессиональная привычка. Люди, вокруг которых становится теплее. Такие сразу притягивают внимание.

Когда паста была уже съедена, американо наполовину выпит, я удрученно замечаю, что клиентов все еще нет. Я нервно бросаю взгляд на часы. Не припомню таких заминок. Возможно, случилось что-то непредвиденное или какая-то ошибка, но... впервые за десять лет?

Достаю телефон и проверяю сообщения. Пусто. Долго решаюсь, отправлять или нет ответное сообщение с вопросом, ведь это всегда только отвлекает распределителей заданий от своей работы. И все же ситуация странная.

«Есть ли еще какая-то информация? Клиентов нет уже час.»

Спустя полчаса и допитый кофе приходит ответ:

«Пол, просто найди Элис. И ты все поймешь.»

За десять лет мне ни разу не писали подобного. Ни «поймешь». Ни «просто найди». Купидонам не оставляют загадок. Есть имена. И цель.

Может, это начало конца? Никто никогда не знает, когда тебя уволят. На первом же общем собрании, где я был, Марлин, наш руководитель, долго рассказывала о важности нашей профессии. А парень рядом буркнул что-то вроде:

— Если мы так важны, можно по-человечески сказать, когда в наших услугах больше не нуждаются. Дэйв вот из моего отдела просто исчез пару дней назад, и о нем ни слова. Похоже, его списали.

Я не знал, кто такой Дэйв. И не знал этого парня по соседству. Меня, конечно, напрягала вся эта история с тем, что нам запрещали общаться друг с другом о заданиях, а каждый новичок

брал себе новое имя. На собраниях и в офисе мы должны были носить маски, слава богу, не маскарадные, а обычные черные или белые, но закрывающие половину лица. И ни в коем случае, это было одно из главных правил, не называть свое настоящее имя никому. Похоже на секту, да? Столько тайн, и только спустя время я понял, зачем это все.

Но вот то, каким именно способом списывали тех, в чьих услугах больше не нуждались, все еще оставалось вопросом. Может, все начнется именно так: со странных замысловатых заданий, с которыми я перестану справляться? Звучит так себе.

Нужно постараться найти Элис, если другого Пола не предвидится. Вдруг Элис нужна мне для совместного задания? Или, может, она стажер?..

— У вас тут встреча? — Джейн снова вырывает меня из раздумий, забирая мою кружку, а ее цепкий изучающий взгляд скользит по моему костюму.

Здесь я выгляжу в нем немного странно и инородно: в уютном маленьком кафе в восемь вечера в субботу. За три дня до Рождества. Я даже не подумал переодеться, так быстро вылетел из дома.

— Что-то в этом роде, я пока ожидаю... Подожду еще немного, если вы не закрываетесь. Девушка усмехается:

— Я вас умоляю! В праздники мы работаем до одиннадцати.

— До этого времени я управлюсь, — вежливо улыбаюсь я, надеясь, что отпущу девушку домой пораньше.

Я снова машинально скольжу по ней взглядом. А точнее, по ее мыслям — и натываюсь на тишину. Не пустоту. Не защиту. Просто тишину, как за закрытой дверью. Странно.

Спустя еще час мониторинга всех проходящих я решаюсь на синнабон с шоколадным кремом. А еще спустя полчаса рискую написать руководству снова.

«Элис здесь нет. Ошибка?»

Но сообщение никак не отправляется. Нет связи. Ну конечно!

Джейн подходит, чтобы вновь забрать посуду, а я в сердцах выпаливаю:

— Не знаете, что со связью?

Она удивленно смотрит на меня, а аккуратные губы открываются в изумлении:

— Вы разве не местный?

— Местный.

— И не знаете, что тут так всегда на Рождество?

Я молчу. Действительно, я не знал. Задумчиво провожу рукой по светлым волосам — дурацкая привычка, к которой прибегаю, когда меня застают врасплох.

— Так сложилось, — честно признаюсь я. — Ни разу не оставался на Рождество дома.

— А вы странный!

Девушка, прищурившись, улыбается еще раз и собирается было уйти, но я останавливаю ее:

— Джейн, пожалуйста, можно мне еще один американо? Похоже, я буду ждать до закрытия, уж простите.

Она понимающе кивает, а завитые светлые локоны подпрыгивают в такт ее движению.

— Разумеется, только... Я не Джейн, не смотрите на бейдж. Меня зовут Элис, — а потом разворачивается и скрывается за кофемашиной.

Вот так новости! Не знаю даже, радоваться или расстраиваться из-за того, что Элис была тут все это время... Пожалуй, я смогу сэкономить упущенное время на задании. Явно вторая его часть у девушки.

Вот только Элис пока еще не знает, что я — это я. И, если ей пришло такое же сообщение, что и мне, то она очень хорошо шифруется, потому что в кофейне остались мы вдвоем, и

вариантов, кто тут Пол, не остается. В отличие от нее, у меня нет фэйкового бейджика. Никакого в принципе.

Сейчас она подойдет, чтобы оставить кофе, и я сделаю свой ход. Кто-то должен наконец раскрыть себя.

Вот она движется ко мне, и я совсем иначе смотрю на нее. Светлые выющиеся волосы, собранные в невысокий хвост, несколько прядей у лица, аккуратный, чуть вздернутый нос, розовые губы, которые, как я уже успел заметить за сегодня, всегда чуть приоткрыты. Голубые глаза смотрят на меня, но прочитать ее мысли я опять не могу. Еще одно подтверждение, что она — коллега по цеху.

В конце концов, тут всего три варианта развития событий: первый — она сочтет мои слова за шутку, второй — подумает, что я сумасшедший, но я переживу, третий — раскроется сама, и мы наконец приступим к заданию.

Элис ставит чашку с американо на столик, я замечаю краем глаза, что на блюде лежит имбирный пряник в форме сердечка. Сейчас.

— Элис...

Я раскрываю рот, чтобы продолжить, но она перебивает меня:

— Слушайте, а можно вопрос? — и сама же продолжает. — Кем вы работаете, если никогда не оставались в Нью-Йорке на Рождество? Кажется, вам должны, как минимум, выдавать хорошие премиальные, потому что пропустить такое волшебство в самом шикарном городе мира — это ведь настоящее преступление!

Девушка замолкает и ждет моего ответа.

Я усмехаюсь: и правда. Сейчас.

— Меня зовут Пол, — выдыхаю я, не сводя с нее пристального взгляда. — И я... Купидон.

Она молчит дольше, чем нужно. Бесконечно долго. А потом изобретает четвертый вариант. Не предусмотренный мной вовсе.

— И где же ваши крылья и стрелы, Пол? — улыбка чуть намечается на ее губах, но это не насмешка, скорее любопытство.

— А ваши?..

Глава 2. Странные парни не должны быть симпатичными (Элис)

Элис

Мужчина за пятым столиком был опасно притягательным. И немного сумасшедшим... Возможно, последнее сильнее объясняло то, почему я думала о нём всю ночь.

Хотя думать в праздники в кофейне некогда. Вчера утром Джейн внезапно сообщила, что увольняется, мама улетела на море, а я встала в четыре утра, чтобы к семи успеть булочки, круассаны и хотя бы сделать вид, что все под контролем.

Когда мы работали с мамой и Джейн, у меня было время, чтобы присесть и понаблюдать за посетителями. Я люблю эти моменты. Таких минут в день набирается немного, но это время чрезвычайно важно, чтобы проанализировать, понравилась ли еда и напитки, кто мой гость, чем он занимается и придет ли еще. Своеобразная тренировка в составлении психологического портрета.

Вчера мне удалось присесть ближе к девяти часам, и я старалась не слишком разглядывать этого незнакомца за пятым столиком. Светлые, чуть взъерошенные волосы, ровный прямой нос, острые скулы и... надменный взгляд. А еще этот официальный пиджак и нервные взгляды на телефон.

Точно не мой клиент. Моя кофейня про уют, долгие посиделки с разговорами и сложный выбор между синнабоном и тирамису... А этот парень больше похож на финансиста с Уолл-стрит в двух милях отсюда. Я знаю таких людей, если они забегают ко мне, то по ошибке или для деловой встречи, которая не занимает больше часа.

У этого парня явно что-то пошло не так. Две чашки американо, паста и многочисленные поглядывания на часы и телефон. Неужели он действительно не знает, что связь ни к черту? Спустя пару часов он явно сдался и разочарованно жевал синнабон, пачкаясь шоколадом. И почему-то именно этот момент — не костюм, не скулы, не дорогой парфюм, а то, как он совершенно по-мальчишески слизнул шоколад с большого пальца, — выбил меня из равновесия сильнее всего.

Когда наши взгляды встретились, пришлось притвориться, что меня заинтересовали картины на стене в своей же кофейне. Уголки его губ чуть дернулись, намечая усмешку. А в конце вечера он совсем ввел меня в ступор, заявив, что он купидон. Сначала я подумала, что мне послышалось, но его взгляд был таким серьезным, без доли шутки, что я решила ему подыграть. Мало ли... В Нью-Йорке полно странных людей. И чертовски красивых. Но вместо ответа он перевел стрелки на меня.

— А ваши?

Я сморгнула. Один раз. Второй. Он повторил свой вопрос.

Пол смотрел на меня так спокойно, будто сказал не самую безумную фразу в моей жизни, а попросил корицу в кофе. И что хуже всего — я почему-то не могла пошевелиться. Нормальная женщина отступила бы на шаг. Я же стояла перед ним с чашкой американо и пыталась понять, почему у меня пересохло во рту.

— Крылья? Стрелы? Лук, если угодно, — продолжал он.

Это флирт? Все еще игра? Или серьезный вопрос? Внутри что-то напряглось так, словно мой ответ был важен для нас обоих. Обычно я неплохо разбираюсь в людях — работа обязывает, но сейчас этот неординарный привлекательный экземпляр — наглухо закрытая книга с миллионами вопросов вместо названия.

— Пылятся, погребенные за кофемашиной уже лет пять, — я пытаюсь казаться расслабленной и кошусь на витрину, как будто ожидая там увидеть то, о чем говорю.

— Фух, а то я думал, что новое поколение совсем не знает о том, как вообще начинали купидоны, — улыбается он, а потом добавляет: — Вы ведь действительно купидон?

Это какой-то кодовое слово? Или, может, это какая-то... группировка? Я вновь перевожу все в шутку.

— Ну... — запнулась я. — Пожалуй, бариста может сойти за купидона...

Пол смотрит на меня изучающе, долго, словно пытался разгадать меня как какую-то загадку. И моли щеки вспыхнули под этим взглядом, а руки сами потянулись, чтобы поправить волосы.

— А как вы объясните то, что за столиками этой кофейни в этом году четыре раза делали предложение?

Пол прищурился, пока я пыталась подобрать свою челюсть. Я помнила их все... Но он откуда это знал?

— У нас хороший кофе и милый интерьер, — решительно заявила я. — Добавляет смелости.

— А то, что десять раз знакомились парочки, передавая друг другу те розовые сердечки из марципана? Люди, совершенно разные. На первый взгляд.

— Ну... эти сердечки всегда пользуются спросом... И вообще, это же Нью-Йорк, многие приезжают сюда ради любви. И находят ее совершенно случайно, например, в моей кофейне.

— Случайностей не бывает, Элис. Вам ли не знать?

Повисла напряженная тишина. Я сглотнула. Громко. Пульс подскочил от ощущения, что Пол не просто незнакомец. И то, как низко и брахатно прозвучало мое имя в его устах. Как-то приятно. Так, как еще никто его не произносил.

— А вам мое имя о чем-то говорит? — голос Пола стал еще ниже, и он подался вперед, сокращая дистанцию.

— А должно?..

Ритм сердца сбился. Но вместо того, чтобы перебирать красивых мужчин из моей жизни (которых можно было пересчитать по пальцам одной руки), в голову полезли имена налоговых агентов и арендодателей.

— И сообщений никаких вы тоже не получали от руководства? — его брови удивленно взлетели вверх.

Какого руководства?..

— Вы меня с кем-то путаете, похоже. А если это какой-то забавный розыгрыш от моих друзей, — я неуверенно оглянулась в поисках скрытой камеры или двух пар глаз моих подружек, но тщетно, — то пора в этом признаться, потому что я совершенно ничего не понимаю, Пол... Мои подруги бывают слишком настырными и очень заинтересованы, чтобы свести меня с кем-то. Правда. Игра закончилась, можете расслабиться. Я даже поверила.

— Ладно, Элис, — Пол шумно выдохнул, как бы невзначай проводя рукой по волосам, и я вновь почувствовала тонкий аромат приятного парфюма. — Не буду вас мучить. Уже половина одиннадцатого, а я понимаю, что вы в бесконечном рабочем круговороте. Мне жаль, что я задержал вас так надолго и абсолютно зря... Но я просто обязан прийти к вам завтра, вдруг что-то изменится. Должно измениться.

— Поверьте, я не...

Я запнулась. Потому что совсем не хотела прощаться с ним. Но и врать не хотелось.

— Я не та, кого вы ищете, Пол.

Пол вновь посмотрел на меня своими голубыми глазами так, будто я какая-то заколдованная принцесса, которая должна помнить его из прошлой жизни, но чары никак не рассеивались.

— И все же... Давайте я компенсирую как-то всю неловкость сложившейся ситуации, потому что, — он наклонил голову, не сводя с меня взгляда, — вы явно в замешательстве. А я был слишком... прямолинеен и настойчив, скажем так. Положите мне с собой парочку тех эклеров с карамельной начинкой. Я тоже их люблю.

Я замерла, а дыхание сбилось. Снова. Я быстро кивнула и на ватных ногах подошла к витрине. Он ТОЖЕ любит эти эклеры с карамельной начинкой. Да мало ли в Нью-Йорке любителей карамельных эклеров. Вот только никто за эти годы не сказал мне, что тоже их любит. Как и я.

Когда Пол наконец уходит, я несколько минут как будто чувствую на себе его взгляд.

Домываю посуду и быстро бросаю подружкам голосовое сообщение, записанное со всем моим негодованием. Пока жду ответ, ловлю свое отражение в зеркале и вижу вовсе не принцессу, не милую хозяйку маленькой кофейни в центре Большого яблока и не бизнесвумен, которой я должна быть. В зеркале была та самая Элис трёхлетней давности — с пустыми глазами, холодными руками и ощущением, что любовь умеет не только согревать. Иногда она сжигает дотла. Но это от усталости. Праздник пройдет — и я отдохну.

Я обдала лицо холодной водой, выключила гирлянду, устало зевнула и медленно закрыла дверь Zero. Руки не слушались, а в голове была какофония музыки и голосов за весь этот день. Рождественский марафон начинался. Интересно, кто-то вообще захочет откликнуться на вакансию, которую я наспех разместила на двери?

Через полчаса я захожу домой. Стоит ли вообще ложиться, если через четыре часа все равно вставать? Но даже такой короткий сон лучше, чем его отсутствие. Уж я-то знаю.

Но этой ночью мне не суждено было уснуть, как я и говорила.

“Элис, это не наш розыгрыш! Тут есть два варианта: он либо псих, либо действительно знает что-то, чего знать не должен”.

Я смотрю на то, как Джуди и Кейт строят теории и одно сообщение сменяется другим, но сама не пишу больше ничего. Ни один из вариантов мне не нравится. В отличие от самого Пола.

Вы знаете, какие чудеса способно творить наше тело и мозг? Каждую секунду, пока мы бежим на работу, едим или разговариваем по телефону, в организме происходят тысячи процессов одновременно. Так мало того, я умудряюсь немного впасть в транс от отсутствия сна, пока руки уже механически раскатывают тесто и нарезают начинку. Возможно, стоило бы уменьшить ассортимент десертов или исключить из меню главные блюда, пока я тут одна, но я просто не могу на это пойти, ведь в Рождество самая большая прибыль. Благо, что все рецепты простые и требуют минимальных усилий.

Если в чудеса физиологии я верю, то в рождественские чудеса — давно нет. Все это осталось там, вместе с наивной Элис, которая планировала свернуть горы, прописывая свой первый бизнес-план на заляпанном кофе листе бумаги в университетской столовой вместе с парнем, в которого была влюблена.

Круассаны подрумяниваются в духовке, и по кофейне разносится обалденный запах ветчины и сыра, перед которым практически невозможно устоять. Я принимаюсь за ванильный крем, а баночка с карамелью словно подмигивает мне с полки.

— Сегодня без карамели, — решительно заявляю я в пустоту и закрываю дверцу шкафа.

Я благодарна своему телу за то, что оно не берет в работу мозг, пока начинает эклеры, но все же можно же думать о чем-то другом, а не о Поле и его обещании вернуться сегодня! У меня полно других забот.

К семи утра я меняю вывеску на «Открыто», включаю приглушенный свет и запускаю кофемашину. Мне тоже не помешает взбодриться!

— Давай, старушка, не подведи, — глажу я верную труженицу по хромированной поверхности. — Нам с тобой предстоит много работы. Делаем ставку, каких заказов будет больше сегодня: капучино или американо?

Вместо ответа кофемашина жужжит и шипит, а потом выдает мне кружку капучино.

— Чудес может и не бывает, но кружка хорошего кофе вполне может сойти за волшебство.

Когда я делаю глоток живительного напитка, который я боготворю уже лет десять, и срываю очередной лист в отрывном календаре, колокольчик над дверью звенит. Дурацкая привычка, но почему-то я уверена, что первый клиент определяет весь мой день.

Я делаю глубокий вдох, надеваю милую улыбку и поворачиваюсь. Но уже знаю, что проиграла самой себе. Потому что на долю секунды во мне проснулась надежда, что это он.

Глава 3. Апокалипсис вселенского масштаба (Пол)

Пол

Я не сомкнул и глаза, даже не задремал. Всю ночь так и просидел дома в костюме с телефоном в руке, ожидая новостей от руководства. Еле досидев до шести утра и позавтракав сочными карамельными эклерами, я вышел из дома и направился в офис в надежде на разъяснения сложившейся ситуации.

Город ещё не проснулся окончательно, и идти было легко — словно Нью-Йорк не сопротивлялся, а просто принимал настроение своих жителей понежиться дома. Погода этому даже благоволит. Мокрый снег врезается в лицо, а через секунду уже стекает по щекам и одежде водой. Не слишком-то волшебно в преддверии Рождества. Если бы я действительно хотел справлять Рождество, то точно не здесь. Чего явно не скажешь об Элис. Она просто в восторге от Нью-Йорка и, похоже, от всей этой праздничной мишуры.

За последние десять лет, я в общем-то даже не задумывался о том, чтобы праздновать Рождество. Да, в прошлой жизни, как я ее теперь называю, с родителями и бабушкой с дедушкой у меня был и праздник, и накрытый стол, и желания, и ель с игрушками и подарками. Но все это закономерно отошло на задний план. Помощь людям найти любовь — а в Рождество работы особенно много — требует концентрации и полного погружения в процесс. Такого, что на собственную жизнь времени практически не остается. И иногда даже кажется, что тебе тоже перепадает немного любви или щепотки счастья, когда двое находят друг друга и влюбляются. Наверное, можно сказать, что вся моя работа — то самое волшебство, которого многие так ждут именно в Рождество. Только мы, купидоны, вершим его ежедневно и повсеместно.

Поэтому вопрос Элис несколько меня не смутил и не заставил задуматься о Рождестве, но наиболее интересным было то, как она повела себя дальше. А я... Я так сильно облажался, что мне не только премиальные не светят за это задание, но даже оштрафовать могут на несколько талонов «любви с первого взгляда». А я, черт, их так сильно ценю — редкая штука.

— Тебе надо прекращать быть таким самоуверенным, Пол, — бурчу я себе под нос, подходя к офису. — Ну о чем ты думал только, раскрыв себя вот так?

И сам же себе отвечаю:

— Ты думал о том, что она, конечно, же тоже купидон... Что же пошло не так, черт возьми?

При отсутствии возможности поделиться хоть с кем-то подробностями своей работы, начинаешь разговаривать сам с собой.

Район офиса купидонов был выбран идеально: Трайбека, Нижний Манхэттен, достаточно близко к центру, достаточно дорогой, чтобы сюда не заходили случайные люди, и достаточно скучный, чтобы никто не задавал лишних вопросов людям в костюмах. Безликие однотипные вывески на холодных типовых бетонных стенах, чтобы никто никогда спрашивал, чем именно занимаются люди внутри этих зданий. Наша вывеска гласит «HRConsulting Group» — весьма неприметно, если не знать, что под HR[1] подразумеваются «человеческие отношения».

Тут практически ничего не поменялось с моего последнего визита полгода назад. Надо сказать, что корпоративные мероприятия, воскресные бранчи или игра в крикет совсем не для нашей компании. Чем реже ты здесь появляешься, тем ты успешнее. За эти десять лет после обучения я приходил сюда только на ежегодные итоговые собрания в начале лета (это обязательные встречи) и тот единственный внеплановый раз семь лет назад, когда какой-то новичок решил разом испытать все свои способности, полностью провалив задание. Это был прецедент.

Я никогда не оказался бы на его месте: слишком ответственен, чтобы разбрасываться так неосторожно своими способностями, и слишком умен, чтобы не влюбляться в тех, кто выпа-

дает по заданию. Это не этично. И любовь никогда меня не интересовала, максимум — внезапное влечение без шансов на будущее. Удобно, без рисков, чтобы разогнать замороженную кровь по венам — не больше. Иногда я думаю, что неспроста меня взяли на эту работу, потому что, как бы парадоксально это ни звучало, но у самих купидонов нет времени на любовь.

Я дергаю дверную ручку, припорошенную снегом, а когда она не поддается, замечаю, что свет внутри тоже не горит. Тишина и пустота. Только маленькая бумажка просвечивает через окно в двери. Наспех написано: «Вернемся к работе в середине января. С Рождеством!». Я недовольно вздыхаю. Все это какая-то нелепая шутка. Да, я никогда не приходил сюда в Рождество, но как вообще офис купидонов может уйти на праздники? Поднимаю голову и смотрю в небо.

— Ты серьезно, да? — и яростно мотаю головой. — Очень смешно. Ну, Марлин, кажется, за столько лет мне появилось что написать в книге жалоб и предложений!

Раздосадованный я решаю еще час побродить по утреннему городу, наблюдая, как он просыпается и оживает, а потом решительно меняю курс в сторону «Moment Zero». Вчерашний день, пожалуй, стоило бы стереть из воспоминаний Элис, если бы такая способность у меня была. Я повел себя слишком неосторожно, когда выложил ей все то, что только что сам узнал из краткой — очень краткой — сводки в нашей базе данных. Мало того, что обратил ее внимание на проделки других купидонов в ее кофейне, так еще и эти эклеры. Карамельные.

— Ну вот кто тебя тянул за язык, Пол? Теперь она точно подумает, что ты — сталкер. А у вас всего-то один вкус.

Я бы и себе тоже стер память о вчерашнем дне, но делать нечего — надо разгрести последствия своей опрометчивости и недомолвок руководства. Сегодня я буду абсолютно адекватным парнем.

Кофейня явно пользуется спросом: в девять утра половина столиков уже занята, часть посетителей берут еду с собой и ждут у стойки свой кофе на вынос. Мое появление остается незамеченным, и я занимаю тот же столик, что и вчера. От кофейного аромата в теплом помещении я быстро согреваюсь и расслабляюсь.

Светлые волосы Элис мелькают то тут, то там. Она бегает туда-сюда, вынося то напитки, то завтраки. Похоже, на ее объявление так никто и не откликнулся. Бедная девушка вынуждена справляться в эти дни сама, так еще и я со своими странным заданием, о котором она знать не знала.

Спустя полчаса посетители, как по щелчку пальцев, испаряются. И Элис наконец замечает меня. Не уверен, что именно вижу в ее взгляде: любопытство, волнение, беспокойство? Я так привык просто читать мысли всех людей, что вовсе отвык разбираться в тонкостях человеческих эмоций.

— Пол, это снова вы, — констатировала она факт, присаживаясь ко мне рядом. — Сегодня вы не в костюме. Выглядите не так солидно.

Она улыбнулась, оглядывая мой бежевый свитер.

— Даже сочетается с интерьером.

— Тогда останусь здесь ненадолго, — ответил я, чуть улыбнувшись. — Если вы не против.

Я наблюдаю за ней. Испугается или нет? Изменилось ли что-то со вчера?

— Если сделаете заказ, то не против, — Элис склоняет голову набок и вытирает руки о фартук. — Ваша встреча перенеслась на сегодня?

— Что?

— Вы ждали вчера человека, он так и не пришел.

Черт. Элис так и не знает, что я ждал ее. И, похоже, она по-прежнему не в курсе нашего общего «задания», если таковое вообще имеется.

— Нет, — честно отвечаю я. — Просто зашел вас проведать. Подумал, что слишком напугал вас вчера.

— Значит, все это мне не приснилось, да? — шурится она, поджимая нижнюю губу.

— А вы бы хотели, Элис?

Вопрос на вопрос — лучший вариант.

— Да, пожалуй. Разговор вчера был... — она подбирает слово. — Станным.

Так, мы снова затронули эту тему. Как ты собирался быть обычным парнем, Пол? Ты — купидон, твою мать. И от этого никуда не деться.

— Поэтому хочу начать все сначала.

— Поняли, что выбрали неудачную тактику для флирта? — усмехается Элис, а ее кожа покрывается легким румянцем. — Не стоит, я же говорила.

— Как скажете, — слишком легко сдаюсь я, ведь я вовсе не подразумевал флирт. — Принесете мне американо и...

— Карамельный эклер? — спрашивает девушка, вставая.

И это она тоже поняла. И запомнила.

— Нет, ванильный. Карамельных же нет на витрине.

— И как вы все замечаете, Пол?

Она стоит, склонив голову на бок. Хочу сказать, что это — моя работа, но лишний раз затрагивать эту тему не хочется.

— Я наблюдательный, — спокойно отвечаю я и отвожу глаза, делая вид, что занят.

Почему эта девушка заставляет меня нервничать?

«Потому что с ней все пошло не по плану,» — отвечаю я себе и вновь открываю ее досье в надежде на то, что информации там прибавилось. Тщетно.

Элис явно настроена сегодня воинственно, она идет в атаку сразу, как приносит американо, и вновь занимает стул рядом.

— Пол, так чем же вы все-таки зарабатываете на жизнь?

Я выигрываю себе время, медленно делая глоток горячего кофе.

— Должна же я знать, кого мне пытаются сосватать.

— Да никто не... — я поперхнулся кофе, и он частично выливается на свитер.

— И все же. За что вам платит работодатель? — Элис не обращает на это внимание — настроена получить свое.

Эта девушка — провокатор. Ну я же сказал, будь, что будет. Если Марлин предъявит мне потом это, то мне тоже будет, что ей ответить.

— Мне платят за... — я мешкаюсь секунду, подбирая формулировку. — За любовь.

— Только не говорите, что вы...

— О нет! — резко вскидываю руки я.

Но поздно. Вот идиот. Ну а она? Ну кто так задает вопросы?!

— Я положила кому-то перец вместо корицы на кофе, и мне подослали парня по вызову?.. — Элис в ужасе.

— Это не то, о чем вы думаете, — прерываю ее я.

— Пол, в этом нет ничего такого, не обижайтесь, — мотает она головой. — Просто слишком неожиданно, и я лично в ваших услугах не нуждаюсь, но... Кому все же я не угодила?

— Элис, — предостерегающе понижаю я голос, пытаюсь сохранить самообладание. — Вы ошибаетесь.

Она наконец замолкает. Никогда не общался с женщинами настолько долго. У них всегда такой поток мыслей в голове? Как вообще можно до этого додуматься?..

— Значит, вы — сваха. Ну точнее — сват.

Еще лучше.

— Что, простите?

— Вы смотрели фильм с Уиллом Смитом? — она на мгновение задумывается, пока я оторопело смотрю на нее в попытках угнаться за ходом ее мыслей. — Как он там назывался... Точно, «Метод Хитча»! Смит играл там свата, который сводил двух людей вместе. Он работал втихую, один на один с клиентом, но, когда правда о его услугах вскрылась, вот был скандал...

— Элис...

Она хлопает своими незаконно длинными коричневыми ресницами со светлыми кончиками, и воцаряется тишина. Блаженство.

— Ни тот, ни другой вариант, придуманный вами, не имеют ничего общего с понятием любви как таковой. А вот чем вам не нравится слово «купидон» — мне интересно. Мои коллеги предпочитают именно это слово.

И снова мы там, где закончили вчера.

— Ваши коллеги? — ее зрачки удивленно расширяются.

— Мои коллеги.

Я нарушаю все чертовы правила, потому что понятия не имею, в чем состоит это задание. И эта возможность хотя бы раз сказать правду, на удивление, приносит мне облегчение.

— Сколько вас? — не унимается девушка.

— Не меньше двух сотен.

— О боже... Вы реально думаете, что я в это поверю? И еще более странно то, что вы вот так запросто рассказываете мне об этом за чашкой американо и поеданием эклера. Ну кто в здравом уме будет об этом рассказывать? Это же должна быть тайна. Нет, история, правда, хороша. Вы меня даже ввели в ступор, — она встает и расправляет фартук, поглядывает на часы. — Мне... нужно подышать.

— Элис? Все в порядке?

Мы оба поворачиваемся к дверям. Молодая пара застыла у входа и глядит на нас с беспокойством.

— Пол?

Я не сразу узнаю в парне Дэвида, своего друга. Настолько я был поглощен нашей беседой. Или спором.

— Привет, Дэвид, — натянуто улыбаюсь я. — У нас просто... дискуссия.

— Элис, это тот самый Пол, да? — темноволосая девушка с удивлением глядит на меня.

— Ага.

— Вы знакомы? — я смотрю на девушку, окончательно теряя нить происходящего.

— Кейт — моя лучшая подруга, — тихо произносит Элис, а потом утаскивает ее за руку к кассе.

Я провожаю их взглядом.

— Ты бы это знал, чувак, если бы был на нашей свадьбе. Ведь ты нас и познакомил, — в голосе Дэвида все еще звучит обида. — Ну или пришел бы хоть на одну вечеринку, которую устраивала Кейт, — он хлопает меня по плечу. — Но ты всегда в разъездах, а Элис не пропускает ни одной.

Я мычу в ответ не в силах выдать что-то дельное.

— Элис классная, Пол, — продолжает друг. — Она несколько эмоциональна, иногда говорит все, что думает, но управляет всем этим одна. И успешно, надо сказать. Если ты действительно хочешь к ней подкатить, лучше угости ее парочкой фисташковых круассанов с кофейни возле нашего дома. Она их обожает и все никак не может повторить рецепт той начинки.

— Боюсь, в нашем случае круассаны уже не спасут ситуацию... — бормочу я, глядя, как обе девушки направляются к нам.

— Ты сказал ей, что ты — купидон? — негодует Кейт, а Элис еле за ней поспевает.

— Купи... кто? — переспрашивает Дэвид, переводя взгляд с меня на Кейт и обратно.

Всего за двенадцать часов тайну, которую я бережно хранил все десять лет, узнали сразу три человека.

Это не просто катастрофа.

Это апокалипсис вселенского масштаба.

[1] HR – human relationships

Глава 4. Страшно интересно (Элис)

Элис

— А вы откуда знакомы? — набрасываюсь я на подругу, как только мы скрываемся из виду.

Вместо ответа Кэйт пару секунд молчит, нервно покусывая губы. Эту привычку я знаю: она боится сказать правду.

— Кейт, говори, как есть.

— Фактически благодаря ему я познакомилась с Дэвидом.

— Что? — вместо вопроса у меня вырывается писк. Я даже делаю шаг назад, словно пол под ногами стал менее устойчивым. — Как это? Вы же познакомились в баре полтора года назад!

— Да... Все так. Я была расстроена, потому что вы с Джуди кинули меня тогда, помнишь? — виновато произносит подруга, а я вновь чувствую укол совести за тот вечер. — И я сидела за барной стойкой, а рядом два парня — Дэвид и Пол. Пол мне тогда понравился, — подруга смущенно отводит взгляд. — Но вдруг бармен пододвинул мне мой любимый джин-тоник с запиской: «Вы красивы, даже когда грустите. Как же вы прекрасны, когда счастливы?» Я повернулась, надеясь найти глаза Пола, но встретила с Дэвидом, и он улыбнулся мне, а я — ему. И как-то закрутилось...

— И чем же помог вам Пол? — я бросаю встревоженные взгляды на Пола из-за дверной щели в подсобке, словно сейчас что-то решится.

Дэвид что-то говорит, но Пол смотрит в одну точку, будто не слышит ни слова. Его плечи напряжены. Похоже, он волнуется...

— Спустя несколько месяцев он сознался, что заставил Дэвида написать ее и передать мне.

Внутри все переворачивается.

— А джин-тоник? Совпадение?..

А в голове звучит голос: "Слишком много совпадений".

— Этого не знаю, — пожимает она плечами. — Но сам Дэвид не пьет джин-тоник, ты же знаешь.

— Знаю... — бормочу я.

— Так что ему от тебя нужно?

— Я уже не знаю, Кейт, — хватаюсь за голову я. — Сначала я подумала, что это какой-то розыгрыш, потом, что это способ познакомиться. И все бы ничего, но...

Я замолкаю. Хочу сказать, что он странный. Это слово уже давно ощущается на кончике языка, но...

Если Пол действительно знал, какой напиток любит Кейт, и заставил Дэвида написать именно такие слова... значит, он не просто красивый странный парень. Он умеет видеть то, чего не видят другие. А это уже не странно. Это... волшебное.

— Что? — недоумевает Кейт, оборачиваясь и тоже разглядывая общего знакомого, словно в первый раз. — Он обычный офисный клерк в Нижнем Манхэттене. Что тут такого? Он увидел красивую девушку и захотел познакомиться.

— Он сказал, что он — купидон.

Кейт поднимает одну бровь так, словно знает какой-то секрет. Несколько секунд она молчит, а потом, ни слова не говоря, направляется напрямик к Полу.

— Ты сказал ей, что ты — купидон?

Ее голос взволнован. Пол молчит с долей секунды, не отводя взгляда отменя, а у меня пересыхает во рту в этот момент. Вдруг кажется, что эти его слова были интимными. Какими-то нашими. Только его и моими. А потом он совершенно серьезно отвечает:

— Да, Кейт, сказал.

— Конечно, наша Элис — романтическая натура и все такое, но, Пол, мог бы сочинить что-то более изысканное. Например, то, что написал мне Дэвид в той самой записке, — подруга бросает полный любви взгляд на Дэвида, а тот смущенно улыбается. — Но... Купидон? Это пахнет психическими отклонениями, Пол. Неудивительно, что ты ее напугал вчера. Это же Нью-Йорк.

Пол молча выслушивает ее тираду, а сам все время смотрит на меня. Почему-то мне становится так жаль его в этот момент. Не потому что Кейт была слишком резкой. А потому что в эту секунду Пол выглядел не опасным странным мужчиной, а человеком, который действительно сказал правду — и сам не знал, что теперь с ней делать.

— Не то, чтобы напугал, — вклиниваюсь я.

— Ага, ты писала, что всю дорогу до дома оборачивалась, — рубит правду Кейт.

Пол расстроен, в его глазах скользит сожаление, и он хмурится.

— Слушайте, я не специалист в любовных отношениях, — медленно произносит он и примирительно поднимает руки. — Может быть, схожу на курсы когда-нибудь. Сморозил глупость, не думал, что «купидон» так вас отпугнет, Элис. И все же это лучше, чем то, что вы обо мне подумали.

Пол меня не отпугнул. Скорее, вызвал любопытство и выбил из колеи. И все бы ничего, но новые подробности знакомства Кейт и Дэвида в компании Пола сейчас только сильнее разжигают во мне это любопытство. Что называется — страшно интересно. Страшно — потому что я уже знала, как выглядит история, в которой потом больно. Интересно — потому что Пол совершенно не вписывался ни в одну из историй, которые я себе запрещала последнее время.

Мы продолжаем смотреть друг на друга, и хоть он идет на попятную, признаваясь в присутствии друзей, что все это было флиртом, но в его глазах я читаю другое. И в голове мелькает единственная мысль: «А что, если все это правда? Не гипотетически. А совершенно точно. Физически.».

Безумная мысль. Она вспыхнула внутри сама. Я не просила ее об этом. Но ведь вероятность абсолютно невозможного на первый взгляд события никогда не равна нулю, да?

Дэвид притягивает жену к себе и шепчет:

— Милая, мы только мешаем сейчас. Они взрослые, сами разберутся. Смотри, между ними уже проскочила искра...

А потом он кивает Полу и уверенно тянет Кейт к витрине с выпечкой.

— Слушайте, Пол... — начинаю я оправдываться. — Мне жаль, что Кейт разыграла тут такую сцену.

— Я всё понимаю, — продолжает Пол. — Но, может, теперь у вас ко мне... чуть больше доверия? Раз мы оказались заочно знакомы.

Едва улыбнувшись, я возвращаюсь к кассе. Обслуживаю друзей и, когда они уходят, приношу Полу извинительный капучино. Теперь я смотрю на него иначе, но эти новые подробности не дают мне покоя.

Я решаюсь подойти к нему только через час, дав себе время выдохнуть и погрузиться в текущую работу. Новая партия бейглов с лососем и бананового хлеба не приготовит себя сама. Даже тогда, когда за столиком моей кофейни может сидеть самый настоящий купидон.

Часть меня хочет, чтобы он ушел и никогда не возвращался. Он отвлекает меня от работы. А другая часть меня, совершенно не знакомая, хочет, чтобы он остался. И почему-то мне кажется, что на этот раз я готова выслушать его полностью.

— Никогда не брал капучино, — первое, что говорит мне этот парень, и делает еще один глоток кофе. — Интересно, почему...

— У вас пенка, — хихикаю я. — Над губой.

— Ах вот почему, — мило смущается Пол и аккуратно убирает пенку салфеткой.

Я отвожу взгляд, стараясь не задерживаться на его слишком идеально очерченных губах. Но слишком поздно. Они действительно идеальны. Как будто он и не человек вовсе. А слеплен искусным мастером. На мгновение захотелось протянуть руку и коснуться его лица, чтобы проверить это...

— Знаете, через такие вещи люди тоже раскрываются, — замечаю я, наконец отводя взгляд. — Я давно поняла: люди раскрываются не в красивых жестах. В красивых жестах все стараются быть лучше. А вот когда на губе пенка, когда кофе пролился на рубашку, когда слово сказано не вовремя — вот там человек настоящий.

— И как же раскрылся я? — в глазах Пола любопытство, и он чуть подается вперед, словно я сейчас скажу что-то важное.

Неужели ему это действительно интересно?

— Как воспитанный и интеллигентный мужчина, который может честно посмеяться над собой.

— Спасибо за комплимент, Элис. Теперь я тоже хочу угостить вас капучино, чтобы посмотреть, как вы будете выкручиваться.

Приходит мое время смущаться. Потому что я совершенно не умею пить кофе "на камеру". Я слишком отдаюсь этому процессу, стараясь взять от ощущений все, и пенка на губах — неотъемлемая часть процесса.

— Так как вам капучино? — я меняю тему слишком резко, но так безопаснее.

— Вкусно. Вы переживали, что мне не понравится? — он вновь склоняет голову набок.

— Просто искренне верю в то, что, если у двух людей одинаковые вкусы в кофе, то им есть что обсудить. Знаете, что-то типа критерия отбора: мой или не мой человек.

"Боже... Элис, ты серьезно?!"

— И я ваш...? — улыбка чуть намечается на уголках его губ, а потом он откашливается. — В смысле, нам есть, что обсудить?

Я так и не могу понять, флиртует он или нет. Секунду назад он может говорить что-то совершенно абсурдное, а сейчас мило смущен, будто школьник. Может, он и сам не знает?

— Думаю, да, — решительно заявляю я, а потом перехожу к сути. — Расскажите мне свою историю, Пол. Только честно.

Он медленно ставит чашку на блюдце и сверлит меня взглядом холодных, ледяных глаз, будто пытается распознать, готова ли я действительно слушать. Я стойко выдерживаю этот безмолвный раунд, мое волнение может выдать лишь дурацкая привычка заправлять прядь за ухо.

— И вы выслушаете меня, не усомнившись в том, что я скажу?

— Ну этого обещать не могу. Но, если вы тот, за кого себя выдаете, то вам придется постараться, чтобы это мне доказать. Не каждый день в мою кофейню заходят купидоны.

Не то, чтобы я строила из себя какого-то экспериментатора, но теперь мне точно нужны доказательства. И история Кэйт и Дэвида очень поможет.

— Лука и стрел у меня нет, как я уже говорил, — Пол заговорщически повышает голос, и теперь уже я интуитивно склоняюсь над столиком. — Но они и не нужны вовсе. Это прошлый век.

Я хмыкаю. Похоже, он вовсе не пай-мальчик, как мне показалось сначала, когда он появился сюда в костюме с иголки. Цепляюсь глазами за каждую деталь: непокорные волосы у корней чуть темнее, чем на концах, выразительные большие глаза, руки, не лишенные изящества и всегда чуть вздернутый подбородок. Он явно знает себе цену, но почему-то продолжает торчать тут уже второй день в попытках узнать меня и рассказать что-то совершенно невообразимое.

Почему я? Почему мне он решил доверить свой секрет? Я об этом обязательно узнаю, как только выслушаю его.

— Как думаете, ваш рассказ уложится в «тихий час» перед тем, как все придут на обед?

— Нет, — решительно качает он головой, а я разочарованно опускаю голову. — Конечно, нет. Но я никуда и не спешу. Буду ждать вас тут, когда появится больше времени. У меня... выходные, скажем так.

Я уже собралась было сказать, что тоже никуда не спешу, но вдруг вспомнила про бейглы в духовке, и сорвалась с места.

Нужно ставить будильник или песочные часы, потому что рядом с этим парнем время удивительным образом останавливается, и эти перемены сбивают меня с толку. А я так привыкла, чтобы все шло по плану.

Пока я использую затишье перед обедом для мытья посуды и убираю рабочую зону, мой телефон беспрестанно подсвечивается новыми уведомлениями. Если честно, давно пора отключать его на работе, но я жду любых вестей от мамы с отдыха. И просто нервничаю.

Я давно не верю в чудеса. В уют — да. В то, что кофе может спасти день, — почти религиозно.

Но в чудеса — нет.

А Пол сидел за пятым столиком и выглядел так, будто собирался вернуть мне эту глупую, опасную привычку. Ту, от которой я отказалась несколько лет назад.

Устало вздыхая, я вновь опускаю взгляд на телефон. Мелькают сообщения в общем чате с подружками. Кейт уже рассказала Джуди голосовыми сообщениями о том, что произошло утром. Сообщения я решила не слушать, а вот фото в переписке открыла. Когда только она умудрилась заснять меня около столика Пола? Шпионка. Теперь обе подруги обсуждают его внешность и «аристократические черты лица». Невольно поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с Полом, который незаметно подкрался к стойке.

— Что-то хотите? — выпаливаю я, судорожно блокируя экран телефона, хотя его не должно быть видно.

— Кейт не меняется, — качает он головой. — Надеюсь, я не сутулился, а то есть такая привычка.

Я закрываю глаза и медленно сглатываю. Он. Все. Видел.

— А у Кейт привычка без предупреждения фотографировать людей.

— Я знаю, — коротко отвечает Пол.

Ну конечно! Конечно, он знает. И не потому, что знает все о каждом, а потому... Потому что Кейт — наша общая знакомая. Пусть объяснение будет пока рациональным.

— Так что вы...

— Я решил, что не буду вас смущать, пока вы особенно заняты, и вернусь после обеда.

Когда за Полом закрывается дверь, я вдруг резко ощущаю одиночество. У меня огромный перечень работы на день, но в этой суете почему-то образовалось пустое место.

И до наступления обеда я принимаюсь готовить домашнюю соленую карамель по рецепту бабушки. Она часто говорила:

— Хочешь убрать мысли из головы — займись тем, что требует твоего постоянного внимания. Например, соленой карамелью. С ней нельзя отвлекаться ни на секунду.

Ее совет всегда работал. А соленой карамели мне все равно понадобится много для сладостей и напитков. И не только для карамельных эклеров, которые люблю я и... Пол.

Сахар плавился, темнел, становился янтарным. Я мешала медленно, не отрывая взгляда от сотейника.

Не думать о Поле. Не думать о том, как он смотрел. Не думать о том, что, если он прав, и случайностей действительно не бывает.

Стрелка часов приближалась к трём.

Он обещал вернуться.

И я вдруг поняла: я боюсь не его рассказа. Я боюсь, что поверю ему, потому что уже начала это делать.

Глава 5. У всего есть правила (Пол)

Пол

Я возвращаюсь в «Moment Zero» ближе к четырем часам. Пришлось чуть дольше посидеть в той кофейне, о которой говорил Дэвид, чтобы узнать рецепт тех фисташковых круассанов. Когда-то, я уверен, он мне пригодится.

Думал ли я о том, что я скажу? Думал. Еще со вчерашнего дня. И, кажется, лучше самой настоящей правды нет ничего в моей ситуации. Я не романтик и не вижу смысла романтизировать свою работу. Да, она связана с некоторым волшебством. Для других. Но для меня это просто работа. По крайней мере, так я говорил себе все десять лет. До Элис. Когда с ней все пошло совсем не так.

Сказать то, что ты — купидон, — это одно, но рассказать все, как оно есть на самом деле — совершенно другое. Ведь это обнажит мир, сделает его для Элис больше и, возможно, перевернет сознание. А может, она лишь вспомнит то, что по какой-то причине вдруг забыла, если была купидоном. Кто знает.

— Итак, — Элис подсаживается рядом, ее глаза находят мои, а руки, спрятанные на коленях, теребят фартук — волнуется.

— Итак, — улыбаюсь я, оглядываясь по сторонам, но руки чуть дрожат, и я тоже прячу их на коленях.

Несколько парочек сидят за столиками, погруженные в свои разговоры. Никому до нас нет дела. И тем не менее этот разговор кажется одним из важнейших в моей жизни.

— Чем именно вы занимаетесь, Пол?

Я делаю глубокий вдох и начинаю:

— Если сказать по-простому, то я помогаю людям заметить друг друга. Тем, кто подходит, кто... предназначен друг другу.

Элис сразу цепляется за последнее слово:

— Предназначен..? Кем? Или чем?

Ее губы приоткрыты, а я почему-то слышу нарастающий ритм биения ее сердца. Но не мысли. Это сбивает и мешает сфокусироваться на главном. Я перевожу взгляд на город за окном и бегущих туда-сюда прохожих и продолжаю:

— Да. Статистикой — данными, собранными за многие сотни лет. И теорией, построенной на постоянном наблюдении за людьми.

Элис молчит несколько мгновений, и я возвращаю взгляд на нее. На лице нет удивления, как я мог ожидать. Скорее разочарование.

— Хотите сказать, все решает... математика и холодный расчет? А как же чувства? Эмоции? Химия между людьми?

— Все это есть, Элис, — поясняю я. — Но уже на другом этапе. Отдел статистики занимается именно подбором пар.

— Кажется, мы все подразумеваем нечто иное под фразой «предопределено свыше».

Я усмехаюсь и вопросительно смотрю на нее.

— Бога, — она возводит глаза к небу. — А не отдел статистики...

— По крайней мере так у каждого союза есть прочная база. Обоснование, почему эти люди должны быть вместе.

— Но... — я буквально чувствую, как Элис думает. — Но ведь вы тоже ошибаетесь. Купи... Доны.

— Ошибаемся? Чрезвычайно редко. Практически никогда. И свои ошибки мы обязательно исправляем.

— Как и мы... Люди.

— Ну тут я настроен с вами поспорить.

Элис несколько секунд вглядывается в меня, словно все еще ждет, что я рассмеюсь или из-за моей спины выскочат люди с камерами и криками: «Это дурацкий розыгрыш! Ты купилась!». А потом со вздохом откидывается на спинку стула и смотрит на дно своей чашки, где осталась лишь кофейная гуща.

— Это разочаровывает. Мягко говоря, — медленно произносит она. — Если все это действительно правда.

Чувствую, как тело реагирует быстрее меня. Челюсти сжимаются. Я часто моргаю и думаю, что сказать. Мне, конечно, не доводилось делиться с простыми людьми этим фактом, но я думал, что это определенно снимает груз ответственности за свою жизнь. Почему-то я думал, что Элис станет легче. Должно было, как и мне. Но не стало.

— Почему же? — наконец спрашиваю я, подаваясь вперед. — Ведь это крайне удобно, когда вопрос любви и выбора партнера урегулирован свыше.

— Это... — Элис подбирает слово, пока пытается осознать происходящее. — Это... Это как будто мы играем написанные кем-то роли в чужом фильме. А сами искренне верим в то, что фильм наш и сценарий пишем мы сами. Это какой-то обман.

Девушка скользит взглядом мимо меня. Я знаю, что она делает. Я тоже так делал. Разглядывал чужую жизнь, чужие лица. Ей страшно. Потому что она вдруг понимает, что выбор — это лишь иллюзия. Я слатываю. Знакомые, давно забытые ощущения.

— Никто не пытается вас обмануть.

Я накрыл её руку своей раньше, чем успел подумать. У неё были холодные пальцы. Почему-то я подумал, что у нее всегда холодные руки, когда она волнуется. Наверное, потому что я и сам такой. Был таким.

Но сейчас мои руки были теплыми, и я пытался ее поддержать, пока ее привычная картина мира разрушалась. Я не просто хотел объяснить. Я хотел, чтобы ей стало легче.

— Мы помогаем. Незаметно направляем вас.

— Кажется... Я бы предпочла этого не знать, — с сожалением произносит Элис.

Ее глаза вдруг сталкиваются с моими. В них и боль, и сожаление, и отрицание. Я решаюсь продолжить:

— Представьте, если бы каждый знал, когда и где он встретит свою любовь. Вы бы не тратили столько времени на ненужные отношения «не с теми». Не совершали бы ошибок. Могли бы сфокусироваться на чем-то другом: карьере, спорте, своих жизненных целях. А свою любовь вы бы просто... ждали и знали, что она обязательно придет к вам.

— Не проще ли тогда уладить вопрос с карьерой и целями, Пол? — хмыкает она, аккуратно освобождая руку. — Нет, правда. Так было бы куда лучше, потому что процесс поиска любви интересный и волнующий. Он стоит того, чтобы его проживать. Даже самые сложные... — Элис словно вспоминает что-то. — Самые темные его этапы. Потому что это опыт. Чертов опыт. Да, в моменте нам больно, но из всех этих «ошибок», как вы говорите, и складывается вся наша жизнь. Из выборов и последствий. И того, как мы с этим справляемся.

Девушка разочарованно поджимает губы и переводит взгляд на одну из парочек.

— Если этот процесс поиска любви такой интересный и волнующий, почему же вы сами работаете ежедневно с утра до вечера уже на протяжении трех...

— Пяти.

— Пяти лет подряд.

— Это вовсе не значит, что я не ищу любви.

— А что это значит? — осторожно подталкиваю ее я.

Элис хмурится, а потом твердо произносит:

— То, что мои раны пока не зажили. Я не готова к новым отношениям. Но это не значит, что я бы предпочла вычеркнуть этот период из своей жизни. Я верю в то, что даже негативный опыт чему-то учит.

Элис удивляет меня, ведь я никогда не рассуждал в таком ключе. Тебе преподносят «любовь» на блюде, ту самую, о которой все так мечтают, а ты вместо этого продолжаешь входить десять раз в одну и ту же реку, совершая одни и те же ошибки. Но зато опыт-то вот какой! Только не каждый способен хоть чуточку поразмыслить над всеми событиями и выявить закономерности, которые со стороны видно из космоса. Но страшнее даже не это, а то, что...

— Если такого «опыта» слишком много, вы перестаете верить в любовь. И потом вас слишком сложно сдвинуть с позиции «мне и одному хорошо».

— «Вас»? Вы о ком?

— О людях.

— Себя вы к ним не относите? — Элис прищуривается.

— Отношу, но... Для купидонов свои правила.

— И вас тоже кто-то дергает за ниточки?..

Ее слова слишком острые. Брошенные невзначай они почему-то задевают меня сильнее, чем должны. Ниточки...

Я хотел ответить сразу. Хотел сказать: нет, с купидонами всё иначе. Но слова застряли.

В нашем мире была своя иерархия, но ее слова звучали не как вопрос.

— У всего есть правила. В этом мире, — я тоже наблюдаю, как девушка, смеясь, делит одну соломинку в молочном коктейле на двоих со своим спутником. — Я продолжаю вас разочаровывать?

В начале нашего разговора я ждал от Элис восторга. Недоумения. Неумного желания узнать подробности. Но не грусти и сомнений. И почему-то так отчаянно хочется ее переубедить. Снова увидеть улыбку на ее лице. И снять это напряжение.

— Ну не конкретно вы, Пол, — уверяет меня Элис, взвешивая слова. — Просто все это слишком неожиданно. Знаете, не просто жить в одной картине мира все двадцать восемь лет, а потом в одну секунду примириться с совсем иным мироустройством.

— Понимаю, хотя и забыл, каково это. Это было слишком давно.

На мгновение перед глазами пронесется первое общее собрание, на котором прозвучали три основных правила, которые впоследствии я выбил как тату под кожей и впервые сказанное «купидон».

— Правила — это комфорт. Это рациональность, не находите? Соответствие правилам гарантирует вам спокойное существование.

Элис молчит. Парочка, закончив с коктейлем, одевается и уходит, держась за руки. Я провожаю ее взглядом. Как только мы остаемся одни, она тихо спрашивает:

— И какие же у вас, купидонов, правила?

Я отвечаю немедленно:

— Первое: действовать строго по инструкции. Второе: никогда не разглашать свою профессию. Третье: никогда не влюбляться в своих клиентов.

С каждым правилом в кофейне становилось тише. Потому что первое, судя по всему, я уже нарушил. Второе — определено. А третье вдруг прозвучало так, будто кто-то заранее поставил передо мной ловушку. Но купидоны никогда не влюбляются в своих клиентов. Это невозможно. И противозаконно.

— Кажется, даже вы, Пол, не всегда следуете своим правилам, — Элис вторит моим мыслям.

— В нашем случае все пошло не так на моменте «действовать строго по инструкции».

— В нашем случае? — переспрашивает Элис.

Я понял, что дальше пути назад нет. Если я скажу это, она уже не сможет забыть эту историю как красивую сказку. И я сам тоже.

— Моё задание, Элис, — произнёс я тише, чем собирался, — это вы...

Дорогие читатели, следующие главы- платные.

Вас ждут уютные романтические разговоры Пола и Элис о любви, их теории и споры, приготовление кофе и любовный треугольник. Но и это еще не все. Работа Пола окажется совсем не так проста, как кажется сейчас... ##

Каждая ваша покупка моей книги невероятно окрыляет и

дарит вдохновение для моих историй!##

Впереди много уютной любви и настоящий заботливый мужчина.

Переверните страницу...#

Глава 6. Вы не должны влюбляться в меня (Элис)

*Спасибо за покупку моей книги!
Это окрыляет:) Приятного чтения!*

Элис

Я — его задание. Нет, если он флиртует, то это очень (очень!) плохо.

А ес

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.